

Су Эр перевела дух, изо всех сил стараясь скрыть недавнюю растерянность. Она схватила 500-го за запястье, прижала его руку к себе и прошептала:

— Держись крепче, не упади.

Су И, управляя лошадью, оторвалась от преследователей. Она была благодарна себе за то, что еще днем, отбирая коня, выманила из уездной управы почти всех конюхов, иначе уйти было бы не так просто.

Убедившись, что погони нет, девушка натянула поводья. 500-й был как минимум вдвое крупнее ее; обнимая ее сзади, он словно полностью укрывал ее собой. Его ненормально горячая кожа, резкий запах крови... Су И помогла мужчине развернуться и осторожно коснулась его лба.

— Как ты? — с тревогой спросила она.

Мужчина невнятно пробормотал:

— ...Раб в порядке.

Су И спрыгнула с лошади и помогла спуститься своему рабу. Уже стемнело, но луна светила ярко. Руки девушки слегка дрожали, когда она с тревогой начала расстегивать его одежду.

500-й покорно опустил голову, позволяя осмотреть себя. К счастью, его спину не пронзило никакое оружие, как она опасалась: не было ни сквозных ран, ни неукротимого кровотечения — лишь глубокий порез на плече. Су И, придерживая его за плечи, почувствовала, как внутри все отпустило, и ноги внезапно стали ватными. Она бессильно опустилась на землю, глядя перед собой остекленевшим взглядом.

Раб испугался. Сначала он сидел, сгорбившись, чтобы ей было удобнее осматривать рану, но, увидев состояние хозяйки, в панике спросил:

— Хозяйка, хозяйка, вы ранены?

Су И посмотрела на взволнованного мужчину. Видя, как он хмурится и тревожно оглядывает ее, не смея даже коснуться, она почувствовала, как защипало в глазах, и слезы покатались по щекам. Говорят, если уколоть хвост динозавра, он почувствует боль только через год. Видимо, Су Эр была из породы динозавров. Ее рефлексы оказались слишком долгими, и лишь спустя столько дней она наконец осознала страх и начала скучать по дому.

Мамочка, папочка, сегодня вашу дочку обидели! И еще из-за меня пострадал человек! Дочка глубоко осознала, что ее уровень еще слишком мал! С сегодняшнего дня буду усерднее качаться! На пути к жестокости и беспощадности!

Впрочем, сначала нужно выплеснуть эмоции. Су И решила поплакать пять минут. Она поджала ноги, опустила голову и, вытирая глаза, искренне зарыдала:

— У-у-у...

Сидящий рядом раб был в отчаянии:

— Хозяйка, хозяйка, что у вас болит?

Су И, заметив его резкие движения, испугалась, что он заденет рану. Она схватила его за запястье и притянула руку к себе. Пальцы распухли, как редиски, и свисали под странным углом. Су И стало невыносимо больно даже смотреть на это, она не могла представить, как сильно страдает этот человек.

Прожив более двадцати лет в полном благополучии, она впервые так крупно оступилась. Она горестно всхлипнула:

— Прости меня...

Раб растерянно позволил ей держать свою руку. Он поднял другую, хотел было вытереть слезы девушки, но не посмел коснуться ее чистого лица и медленно опустил руку обратно.

— Хозяйка, вы извиняетесь передо мной?

Су И печально кивнула, задыхаясь от рыданий, и начала послушно каяться в своих ошибках:

— Я не собиралась убежать одна, я хотела вернуться в постоянный двор за тобой... но не успела... У-у-у... Это я тебя втянула...

500-й замер, закусил потрескавшиеся губы и посмотрел на Су И сверху вниз:

— Хозяйка, не извиняйтесь перед рабом. Моя жизнь давно принадлежит вам. Даже если бы вы не были виноваты, если бы вы приказали мне умереть, я бы не сказал ни слова против.

Он собрал последние силы и тихо добавил:

— Это вы много раз спасали мою жизнь. Если в будущем я вам понадобится, я готов разбиться в лепешку и пойти на смерть, не раздумывая.

Разбиться в лепешку, пойти на смерть... Услышав эти слова, сказанные так тихо, что их едва можно было разобрать, Су И вытерла глаза и подняла голову, тупо глядя на него. Она верила, что 500-й не лжет — это не была лесть или пустые слова. Этот человек просто говорил ей, что готов умереть за нее. Он считал, что если в будущем ему придется перенести еще больше мучений, это будет лишь шансом отплатить ей за добро.

Удивительно. Кто-то действительно готов пойти на такое ради нее. Девушка была потрясена до глубины души — так же, как когда видела его пытки сегодня, как когда он бросился на защиту, подставив себя под удар. Су И спросила себя: хотя она и спасла ему жизнь, стала бы она сама умирать за малознакомого человека? Оказывается, есть люди, готовые отплатить целым

родником за каплю воды.

Как бы хорошо ни жила семья Су, у нее никогда не было возможности узнать, что такое верный слуга, да и такой помощник ей был не нужен. Мужчина, готовый верно служить и отдать жизнь... это высший стандарт для парня! Вспомнив, как он вел себя в уездной управе — совсем не тот мягкий и покорный вид, который он демонстрировал ей — Су И внезапно открыла для себя новый мир. Она прозрела!

Она прорыдала положенные пять минут, почувствовав облегчение, вытерла слезы и, слегка покраснев, протянула руку, многозначительно погладив 500-го по лицу:

— С чего бы мне приказывать тебе умирать? Ха-ха...

Раб невольно вздрогнул. К счастью, странное поведение Су И длилось недолго. Она снова стала серьезной и поправила ему одежду:

— Ты знаешь дорогу? Нам нужно найти место, где можно передохнуть.

Он действительно знал дорогу. Его тащили в этот уездный город, как скот, на привязи. И хотя из-за нехватки питания он страдал куриной слепотой, Су И все же повезло — с его помощью она нашла полуразрушенный храм.

Су И постелила на пол храма свое женское платье и поманила 500-го рукой:

— Иди сюда, садись.

Он явно заколебался, но, видимо, боль была слишком сильной, да и за эти дни он уже усвоил, что характер у хозяйки твердый. Помявшись, он все же сел.

Су И, не церемонясь, плотно прижалась к нему. Она сидела так близко, что чувствовала, как мужчина напрягся и заерзал от смущения. В такой ужасной ситуации Су И вдруг стало смешно: почему он так ее боится, если она ни разу его не ударила?

Девушка потянулась к его воротнику. Он не понял, чего она хочет, но послушно опустил голову. Су И обняла его за плечи, прижала к своим коленям и слегка помассировала затекшие мышцы:

— Поспи немного. Рассветет — найду тебе лекаря...

Су И обладала выдающейся боевой мощью и здравым смыслом. Поняв, насколько приметны вещи из Таобао, которые она принесла с собой в этот мир, она больше не создавала подобных проблем. Несмотря на то, что ее обвинили в укрывательстве беглого раба и прорыве через городские ворота, сейчас она числилась в розыске. К счастью, информация в древности распространялась медленно, а на ее лице не было никаких приметных татуировок или родимых пятен. На рассвете она вместе с 500-м благополучно смешалась с толпой в другом уездном

городе. Скрыв статус раба, она успешно обманула лекаря, чтобы тот осмотрел 500-го и выписал лекарства.

Раны были явно получены в результате пыток. Су И, опасаясь, что стражники из соседних уездов выйдут на их след, без промедления купила повозку и все необходимое для бегства. Уложив 500-го на толстые одеяла, она взмахнула кнутом и пустилась в путь.

Больной должен пить больше воды — следуя этому принципу, Су И во время остановок постоянно доставала бурдюк и поила его. Поэтому вполне естественно, что 500-му захотелось в туалет.

В повозке, в отличие от постоянного двора, не было ночного горшка. После одного неловкого случая раб терпел до последнего, но, наконец, не выдержав, подполз к краю повозки и попросил:

— Хозяйка...

Су И ласково улыбнулась:

— Что такое?

— Не могли бы вы остановить повозку... — он произнес лишь начало фразы, надеясь, что она поймет.

Мудрая Су И оправдала его ожидания. Но трагедия заключалась в том, что современный человек, не знающий, что такое сдержанность, посмотрела на его пальцы, связанные так, что их невозможно было согнуть, и участливо предложила:

— О, хочешь справить нужду? Давай помогу. Руки у тебя не слушаются, я могу даже пояс развязать.

500-й... 500-й был в шоке:

— Нет, нет, не смею утруждать хозяйку, я сам справлюсь!

Видя, как он смущен и боится поднять на нее глаза, Су И подумала: если бы 500-й на самом деле ее не любил, а она постоянно так его дразнила, пользуясь своим положением, то она бы и правда превратилась в мерзавку, принуждающую невинную девушку...

Сама того не ведая, Су И снова наступила на старые грабли. Ее мысли понеслись вскачь, и в крайне неподходящий момент она ухватила за неверную деталь. Она... протянула руку и, в манере развратного барина, дразнящего девушку, взяла его за подбородок, заставляя поднять лицо.

— Ты... любишь меня? — серьезно спросила она.

500-го словно парализовало. Су И внимательно наблюдала: лицо мужчины сначала медленно налилось краской, а затем побледнело. Из-за того, что его держали за подбородок, он не мог отвести взгляд от «великого демона» Су, поэтому в панике начал отчаянно смотреть в сторону.

— Раб не смеет и мечтать о таком!

Получив такой ответ, Су И расстроилась. Ее пальцы, сжимающие подбородок, непроизвольно напряглись, и она мрачно произнесла:

— Я ведь говорила: когда я спрашиваю, мне нужен ответ, а не пустая болтовня.

— Раб, раб... — лицо мужчины стало мертвенно-бледным, на лбу выступил пот. Губы дрожали, он совершенно не знал, что ответить. Сказать «люблю» — это «мечтать о запретном», сказать «не люблю»... Разве можно говорить такое своему хозяину, если не хочешь умереть?!

Но это выражение лица 500-го кричало: «Давай, соблазни меня, соблазни!». Су И наконец поняла, почему была так раздражена в прошлый раз... Хотя тогда она еще не «прозрела», но, не воспользовавшись случаем, она наверняка подсознательно чувствовала, как бездарно распоряжается дарами судьбы.

Ради такого выражения лица можно было побыть и мерзавкой. Су И решила сменить вопрос:

— Ладно, скажи мне, ты любишь мужчин или женщин?

— ... — в этот раз выражение лица 500-го треснуло, но, учитывая нетерпеливость хозяйки, он быстро ответил:

— Женщин.

— До встречи со мной у тебя был кто-то, кто тебе нравился?

— Нет.

Что ж, этот вопрос по сравнению с остальными был настолько нормальным, что хотелось плакать. 500-й ответил без малейшего колебания.

Довольная Су И наконец отпустила его подбородок и, натянув поводья, спрыгнула с повозки:

— Выходи, помогу тебе справить нужду.

500-й, который только что вздохнул с облегчением, словно пережил катастрофу, подавился воздухом.

Су И полагала, что если бы встретила нормального мужчину, то вела бы себя как застенчивая и милая девушка. Но 500-й был настолько «уке», что рядом с ним ее «ата-энергия» непроизвольно зашкаливала. Не я такая, мир такой!

Бесстыжая Су И нетерпеливо протянула руку:

— Скорее, чего копаешься? Ты весь мой, подумаешь — штаны помогу снять!

— Госпожа Су, вы действительно стали...

Су Эр была девушкой, которая любила играть в игры, причем с изрядной долей черного юмора — например, ей нравилось играть за главного злодея или властного персонажа. В реальности же она была нормальным человеком и не имела склонности к садизму.

Поэтому в эпоху голографических игр она оставалась поклонницей одиночных проектов. С выходом новых обновлений она накопила денег на продвинутую игровую капсулу, прошерстила интернет и скачала все возможные дополнения для своей любимой игры. Установив всё, Су Эр с легким предвкушением забралась в капсулу и вошла в игру.

Поскольку она играла годами, все детали были изучены досконально, и во всех ее сохранениях персонажи были легендарными личностями. В этот раз, желая исследовать новую карту, Су Эр выбрала класс вора.

Войдя в игру, она опешила: пейзаж был совсем не тем, где она сохранялась... Темнота, запах затхлости и вечного отсутствия солнечного света. Впрочем, как вор божественного уровня, она обладала ночным зрением.

Она моргнула, осматриваясь, и обнаружила, что находится в коридоре гробницы. Впереди виднелась погребальная камера: гробы, погребальная утварь, расхитители гробниц, расхитители гробниц и еще раз расхитители гробниц.

Все это — обычные элементы для уровня с древней гробницей. Необычным был лишь огромный хрустальный сосуд, наполненный неизвестной жидкостью, в котором был заперт Цзяожэнь — с синими волосами, человеческим торсом и рыбьим хвостом. Он отчаянно бился о стенки сосуда.

Очевидно, Цзяожэнь был одним из погребальных даров. Неизвестно, сколько лет он здесь пробыл, но при виде расхитителей он смотрел на них как на спасителей, даже не задумываясь, что ничего хорошего от этой банды ждать не стоит.

Су Эр окинула Цзяожэня взглядом... Хм, красив, наверняка сюжетный персонаж, жаль, не в ее вкусе. Расхитители... уровень красоты ниже среднего, точно не союзники.

Су Эр, не говоря ни слова, на цыпочках скрылась в тени и начала смазывать ядом свои короткие мечи. Сокровища и Цзяожэнь — мои, и вы тоже мои!

Расхитители кружили вокруг хрустального аквариума, стучали по нему и наконец разбили. Су Эр, воспользовавшись грохотом, хотела броситься вперед и схватить ближайшего грабителя за горло, но наткнулась на невидимый барьер.

Голова пошла кругом. Даже с настройкой боли в 20% ей хотелось закричать, и она заподозрила, что потеряла половину очков жизни. К сожалению, игра была гиперреалистичной, и полоска жизни не отображалась. Су Эр достала из сумки красное зелье, выпила его и почувствовала, что что-то не так — ее любимая игра никогда не предлагала сюжеты, в которых игрок не мог участвовать.

Пока Су Эр наблюдала за происходящим, Цзяожэнь вместе с жидкостью вывалился на пол. Его тело было изрезано осколками хрусталя, огромный хвост бессильно дернулся, и он замер.

Грабители с факелами столпились вокруг.

— Босс, в этот раз мы сорвали куш!

— Заберем его, хватит на несколько жизней вперед...

Су Эр слышала их болтовню. Главварь взмахнул рукой, пресекая разговоры, и нахмурился:

— Подождите, там, где он был, не видно жемчужин.

Приспешники бросились к разбитому хрусталу, но среди кораллов и водорослей ничего не нашли. Лица их изменились.

— Не может быть, слезы Цзяожэней превращаются в жемчуг.

— Здесь все закрыто сотни лет, неужели эта тварь ни разу не плакала?

Один из них схватил Цзяожэня за длинные, похожие на водоросли волосы, поднял голову и посветил факелом в глаза. Изумрудные глаза, которые не видели света бог весть сколько лет, резко отреагировали на огонь. Зрачки сузились, Цзяожэнь попытался закрыть глаза и отпрянуть, но его дернули за волосы обратно.

Не имея возможности спрятаться, он мучительно вращал глазами под веками, и из-под длинных ресниц выступила влага. Слезы скатились по лицу, мгновенно застыли в воздухе и, ударившись о пол, издали тонкий звон, отскочив к ногам грабителей.

Бандиты ликовали:

— Смотрите, жемчужина!

— Правда!

— Отличное качество!

Кто-то другой схватил Цзяожэня за руки, раздвинул веки и снова посветил факелом. Тот бессильно забился, хлопая хвостом, но сил у него было меньше, чем у выброшенной на берег рыбы.

Наблюдая за этим, Су Эр в ярости металась по коридору. Черт возьми, как в это вмешаться?! Минус балл! Я сюда не 3D-фильм пришла смотреть! Грабители же не знали, что Су Эр топает ногами совсем рядом. Через некоторое время Цзяожэнь привык к свету, и слезы перестали течь.

— Босс, мы и так потеряли много братьев, к счастью, добыча есть, давайте заберем Цзяожэня и уйдем! — предложил один из бандитов.

— Нет! В одной только погребальной камере столько сокровищ, мы уже так далеко зашли, как можно отступать? — главарь отказался, не раздумывая. — Передохнем здесь, мы обязаны осмотреть гроб владельца гробницы!

Главарь настоял на своем, и хотя многие не хотели идти дальше, его авторитет подавил протесты.

Су Эр уже оставила попытки найти способ сломать барьер, надеясь лишь, что грабители сами придут в коридор к ней. Если камера недоступна, то здесь она сможет действовать! А они еще и отдыхать собрались — просто ноль баллов!

В этот момент главарь вдруг о чем-то задумался и приказал:

— Двое, идите сюда, добудьте мне еще жемчуга!

Видя недоумение подчиненных, он выругался:

— Идиоты, подумайте, сколько у нас осталось воды!

Хотя Су Эр не поняла смысла фразы, грабители все поняли мгновенно. Они разжали челюсти Цзяожэня, засунули туда кляп, связали его и принялись мучить, чтобы «добыть больше жемчуга».

Сначала это были обычные побои, но Цзяожэнь больше не плакал. Тогда они взялись за ножи, выковыривая чешую с его хвоста, прижигали кожу огнем... Методы были настолько порочными, что Су Эр остолбенела. Черт, я не заходила на сайты с возрастными ограничениями, что это такое?! Не хочу больше играть, к черту всё!

Цзяожэнь катался по полу, усыпанному острыми осколками, но не проронил ни слезинки. Бандиты разозлились еще больше и принялись изощряться в пытках. Су Эр больше не могла на это смотреть, она попыталась вызвать игровое меню, чтобы выйти — реалистичность была слишком высокой, она не выдерживала! В чем вообще развлекательная ценность такого

сюжета?!

Разработчик, я хочу поговорить с тобой о жизни!

И тут она обнаружила, что меню не открывается! Су Эр в тревоге ударила мечом по невидимому барьеру: это вирус? Или вирус?!

Не в силах добиться слез от Цзяожэня, главарь немного успокоился, о чем-то подумал и махнул рукой:

— Перетащите его туда, где посуше!

<http://bllate.org/book/22286/2333731>